

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТЪ

(Опытъ маневровъ у насъ и за границей).

Ностараемся выяснить, насколько подводныя лодки способны исполнять возлагаемыя на нихъ задачи?

Въ военное время имъ придется дѣйствовать при различной обстановкѣ;—атаковать отдѣльныя суда, или цѣлыя эскадры, какъ стоящія на якорѣ, такъ и на ходу.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ наиболѣе возможныхъ случаевъ, иллюстрируя ихъ данными маневровъ у насъ и за границей. Спѣшимъ оговориться, что на всѣхъ этихъ маневрахъ дѣйствовали *только лодки береговой обороны, небольшого водоизмѣщенія (100—200 тоннъ) и въ большинствѣ случаевъ уже устарѣвшія.*

Несмотря на это, успѣхъ подводныхъ лодокъ, при столкновеніи съ *современнымъ* надводнымъ флотомъ, былъ вездѣ одинаковъ.

Это даетъ увѣренность, что усовершенствованныя подводныя лодки, большого тонажа, обладающія большей скоростью хода и гораздо сильнѣй вооруженныя, превзойдутъ всѣ полученные результаты и явятся могучимъ средствомъ защиты и нападенія.

1) Атака противъ судовъ, стоящихъ на якорѣ въ защищенныхъ мѣстностяхъ.

Эскадра на якорной стоянкѣ можетъ быть защищена минами загражденія и спеціальными сѣтями, разставленными вокругъ нея.

Если суда стоятъ въ какомъ нибудь порту, то эти сѣти должны закрывать входы и доходить до дна.

Мины загражденія являются злѣйшими врагами подводной лодки, такъ какъ если она и не взорвется, то всегда можетъ запутаться въ ихъ минрепахъ.

За то не всякія сѣти могутъ остановить лодку.

Во Владивостокѣ въ мартѣ 1905 года производились испытанія специально построенной сѣти.

27-го марта подводная лодка «Сомъ», идя со скоростью 6 узловъ, безъ всякаго труда, прорвала сѣть, поставленную въ бухтѣ «Золотой Рогъ». При этомъ лодка перестала слушаться руля и сразу начала подыматься, но съ увеличеніемъ хода, управление стало по прежнему легкимъ.

Оказалось, что сѣть была прорвана, и «Сомъ» тащилъ ее за собой вмѣстѣ съ буйками.

Тогда командиръ открылъ крышку носового миннаго аппарата и произвелъ примѣрный выстрѣлъ миной.

Очевидно, будь сѣть лучше закрѣплена «Сомъ» прошелъ бы ее насквозь.

Въ другихъ государствахъ производились подобные же опыты, но результаты получались отрицательные.

Такимъ образомъ, такія сѣти являются желательными, но пока не осуществимы.

Значить, единственная защита отъ подводныхъ лодокъ остается въ видѣ минъ загражденія.

Но въ линіи минной защиты всегда приходится оставлять проходы для своихъ судовъ;—они могутъ быть найдены лодками, которыя, войдя въ портъ, могутъ доставить массу непріятностей.

Наконецъ, если всѣ мѣры будутъ приняты и входы на рейдъ будутъ заграждены подводная лодка всегда можетъ подойти незамѣченной къ одному изъ входовъ и, придя здѣсь въ боевое положеніе, ожидать дня, когда надводныя суда противника будутъ проходить мимо ихъ малымъ ходомъ.

2) Атака кораблей, стоящихъ на якорѣ въ незащищенной мѣстности.

Въ этомъ случаѣ подводныя лодки являются почти всесильными.

Многочисленные опыты, произведенные въ Англии, Франціи, Америкѣ, Россіи, Швеціи и т. д. привели къ одному результату.

Подводныя лодки днемъ и ночью всегда подходятъ незамѣченными на самое близкое разстояніе, имѣя всѣ шансы для удачной стрѣльбы минами съ 90—80% попаданія.

Многочисленныя дневныя атаки Либавскаго плавучаго маяка, на который заранѣе посылалась команда и офицеры подводнаго плаванія, всегда были удачны, хотя заранѣе было извѣстно направленіе, по которому ведется нападеніе. И все же подводныя лодки подходили незамѣченными на 3—4 кабельтова (300—400 сажень) въ лучшихъ условіяхъ для удачной стрѣльбы минами.

Въ 1902 году четыре подводныя лодки «Triton»; «Sirene»; «Esrapdon» и «Silure» самостоятельно сдѣлали переходъ изъ Шербурга въ Брестъ, гдѣ атаквали стоящую на рейдѣ эскадру.

Утромъ, въ назначенный часъ, когда всѣ глаза на судахъ тщательно осматривали водную поверхность, онѣ всплыли незамѣченными одна за другой менѣе чѣмъ въ 2½ кабельтовахъ (250 сажень) отъ флагманскаго броненосца.

Вторую атаку произвели послѣ обѣда.

Вотъ какъ описываетъ ее одинъ изъ офицеровъ очевидцевъ:

„Послѣ обѣда всѣ четыре лодки атаквали насъ снова.

Чтобы сбить ихъ, мы хорошимъ ходомъ пересѣкли рейдъ.

Команда наша была совершенно возбуждена.

Докторъ констатировалъ, что у большинства изъ нихъ пульсъ съ 70 дошелъ до 100 и 120.

Приходилось ихъ сдерживать и успокаивать, чтобы при малѣйшихъ темныхъ отбѣнкахъ воды они не кричали «тревога»!

Еслибъ орудія были заряжены они сами бы выстрѣлили.

Я напрасно говорилъ себѣ, что мы только на учебныхъ маневрахъ, дышалось все равно трудно.

Наконецъ, менѣе чѣмъ въ 250 саженьяхъ отъ броненосца, мы увидѣли всплывающими всѣ четыре лодки. Мы ждали этого, но были безсильны»...

Послѣ этого адмиралъ Фурнье, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ:

«Запомните этотъ день господа. Онъ будетъ записанъ въ лѣтописи французскаго флота».

Такимъ образомъ, хотя ихъ ожидали, лодки вошли незамѣченными въ Брестскую бухту и были въ состояніи уничтожить стояшія тамъ суда, а потомъ уйти, какъ пришли, совершенно незамѣченными.

22-го сентября 1906 года подводная лодка «Кефаль» произвела дневную атаку на крейсеръ «Жемчугъ», стоявшій въ бухтѣ Новикъ (около Владивостока). Въ четыре часа дня, погрузившись, лодка дала ходъ. Обойдя входной мысъ, взяла курсъ на «Жемчугъ», стоявшій въ глубинѣ бухты и скрылась подъ водой вмѣстѣ съ перископомъ. Черезъ десять минутъ лодка высунула на одинъ футъ изъ воды кончикъ перископа, чтобы ориентироваться и провѣрить курсъ.

Направленіе оказалось вѣрнымъ, и, черезъ двѣ минуты, послѣ вторичной провѣрки курса «Кефаль» пошла нормально къ борту судна, гдѣ ее никто не замѣтилъ.

Въ это время лодка была въ 3—3½ кабельт. (300—350 сажень) отъ крейсера и могла пустить мину въ наивыгоднѣйшихъ для себя условіяхъ.

Уйдя подъ воду вмѣстѣ съ перископомъ, черезъ минуту «Кефаль» сразу показала его на половину высоты, въ 200—250 сажняхъ отъ «Жемчуга» и могла выстрѣлить изъ второго носового аппарата.

Лодку, конечно, увидѣли;—но, положивъ горизонтальный руль на бортъ, она моментально ушла подъ воду, вынырнула, прицѣлилась изъ кормового миннаго аппарата и пошла къ выходу изъ бухты, скрывшись подъ воду на глубину 25 футь.

Атака была очень удачной, и «Жемчугъ» считался уничтоженнымъ.

Въ 1900 году подводная лодка американскаго флота, участвуя на весеннихъ морскихъ маневрахъ, неожиданно произвела ночную атаку на броненосцы, стоявшіе въ гавани.

Она не была замѣчена, несмотря на освѣщеніе прожекторами, и подходила на разстояніе миннаго выстрѣла.

Второй разъ, 7-го сентября 1900 года, эта же подводная лодка сдѣлала пяти-мильный переходъ вокругъ острова Rose, чтобы дать возможность офицерамъ минной станціи выслѣдить ее прожекторами.

Полная луна хорошо освѣщала заливъ, нѣкоторые изъ шести стоявшихъ тамъ миноносцевъ можно было видѣть простымъ глазомъ. Лодка шла безъ огней, нѣсколько затонивъ свои систерны, но имѣя рубку надъ водой.

Съ высокой обсервационной башни, съ помощью сильныхъ прожекторовъ, никто не могъ выслѣдить лодки, хотя, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, она нѣсколько разъ попадала въ ихъ лучи.

Правда, лунный свѣтъ былъ очень обманчивъ, но послѣдующія испытанія подтвердили, что выслѣдить лодку ночью почти невозможно.

Оба раза лодка маневрировала въ тихую ночь, потому въ свѣжую погоду выслѣживать будетъ еще труднѣе.

Въ 1905 году 5, 6 и 7-го іюля производились такіе же опыты на Транзундскомъ рейдѣ (въ Финскомъ заливѣ близъ Выборга).

Пятаго іюля подводная лодка «Щука» ушла за островъ Тупорансарн, гдѣ и приготовилась къ погруженію. Начальникъ учебно-миннаго отряда сигналомъ предупредилъ свои суда о предстоящей атакѣ.

Въ 11 час. 40 мин. вечера «Щука» пошла въ атаку подъ перископомъ. Черезъ часъ она была уже около судовъ, которыя свѣтили прожекторами, и всплыла въ 1½ кабельтовахъ (150 сажень) отъ учебнаго судна «Европа».

«Европа» признала себя взорванной, такъ какъ увидѣла лодку, только когда она всплыла.

На слѣдующую ночь «Щука» пошла въ атаку уже безъ перископа.

Полтора часа ходила она кругомъ отряда, и его многочисленныя прожекторы не могли отыскать «Щуку». Только при смѣнѣ командировъ, когда лодка шла въ боевомъ положеніи, она была поймана караулившими прожекторами.

Разстояніе отъ лодки до судовъ опредѣлили въ 3 кабельтова, но учебное судно «Европа» увеличиваетъ его до 5-ти кабельтовыхъ.

7-го іюля въ 9 час. 15 мин. вечера «Щука», придя въ боевое положеніе, снова пошла въ атаку на минный отрядъ, уклоняясь отъ лучей и все время мѣняя курсы.

Ей удалось пройти незамѣченной саженьяхъ въ 20-ти за кормой учебнаго судна «Африка», повернуть, пройти между «Африкой» и «Европой» и лишь подъ носомъ «Европы» въ четырехъ кабельтовахъ лодка была поймана прожекторами. Несмотря на это, «Щука» погрузилась и прошла подъ водой между «Европой» и миннымъ крейсеромъ «Лейтенантъ Ильинъ». Благодаря этому минный отрядъ потерялъ слѣдъ лодки, и она, мѣняя курсы, подошла въ боевомъ положеніи, имѣя рубку надъ водой, почти вплотную къ учебному судну «Европа».

Учебныя суда «Европа» и «Африка» были признаны уничтоженными.

26-го сентября 1906 года подводная лодка «Кефаль» произвела ночную атаку на крейсеръ «Жемчугъ», стоявшій безъ огней въ бухтѣ Новикъ (около Владивостока) и защищенный сторожевой цѣпью изъ двухъ вельботовъ, поставленныхъ у входа въ бухту.

Въ 7 час. 25 мин. вечера лодка снялась съ якоря и вышла въ Амурскій заливъ. Былъ полный штиль, ночь темная, звѣздная, но очертанія береговъ были видны довольно хорошо. Погрузившись

въ Амурскомъ заливѣ, лодка въ 8 час. 40 мин. совершенно ушла подъ воду и пошла въ Новикъ. Черезъ двадцать двѣ минуты подводнаго хода лодка всплыла, и командиръ замѣтилъ въ иллюминаторы рубки силуэтъ крейсера, стоявшаго безъ огней въ разстояніи около 4-хъ кабельтовыхъ.

Вглядѣвшись въ перископъ, въ который довольно ясно видѣлся крейсеръ, командиръ снова далъ ходъ и пошелъ подъ перископомъ на «Жемчугъ». Въ 9 час. 18 минутъ вечера «Кефаль» незамѣченная подошла къ борту судна, положила руль на бортъ, застопорила машины и дала продолжительный свистокъ.

При этомъ лодка двигалась параллельно крейсеру въ разстояніи не больше 100 сажень. Увидя, что на «Жемчугъ» открыли прожекторы, «Кефаль» снова дала ходъ и начала уходить въ боевомъ положеніи.

Какъ только лучъ прожектора былъ поднятъ вверхъ (что согласно условію означало, что лодка найдена), командиръ снова скрылся подъ воду вмѣстѣ съ перископомъ, стараясь прорваться къ выходу.

Черезъ нѣкоторое время лодка поднялась и осмотрѣлась.

Прожекторы освѣщали выходъ изъ бухты въ море, что помогло лечь на курсъ.

Въ это время лучи остановились на лодкѣ. Положивъ горизонтальные рули на бортъ, «Кефаль» моментально скрылась подъ водой.

Поднявшись еще разъ для провѣрки курса, лодка оказалась въ лучахъ прожектора, но ее не замѣтили и отвели лучъ, освѣщая выходъ.

Это дало возможность съ полной увѣренностью взять курсъ въ море, такъ какъ проходъ былъ ясно видѣнъ.

Уйдя совершенно подъ воду, на глубину 25—28 футъ, «Кефель» прошла этимъ курсомъ 16 минутъ, миновала сторожевую цѣпь, застопорила машины и всплыла въ Амурскомъ заливѣ.

Атака была крайне удачна; ни «Жемчугъ», ни сторожевая цѣпь, не замѣтили лодку, ни во время атаки, ни во время прорыва.

Боевые фонари крейсера даже помогали лодкѣ ориентироваться и скорѣе лечь на курсъ, ведущій въ море.

Во время маневровъ у г. Гельсингфорса съ 1-го по 4-е августа 1907 года подводныя лодки производили ночныя атаки на блокирующія суда, стоявшія на якорѣ у различныхъ острововъ.

Темныя августовскія ночи благопріятствовали нападенію. Тутъ уже не стѣснялись и ходили въ атаку даже не погружаясь. Под-

водная лодка «Сигъ» первый разъ атаковала подъ перископомъ, но неудачно.

Но во второй разъ это было оставлено, и лодка, въ полной готовности къ погруженію, имѣя рубку надъ водой, атаковала, у острова Кютэ, минный крейсеръ «Уссуріецъ».

Палуба была въ водѣ, но люкъ въ рубкѣ былъ открытъ, и командиръ, высунувшись наружи, управлялъ лодкой. Легкій вѣтерокъ дулъ отъ крейсера. Кабельтовыхъ въ четырехъ «Сигъ» далъ первый свистокъ и поднялъ на перископѣ флагъ.

Но «Уссуріецъ» лодки не видѣлъ, свистокъ же не былъ слышанъ. Лодка продолжала идти впередъ. Кабельтовыхъ въ 3—2½, снова дали свистокъ, и велѣно было вынести прожекторъ, чтобы освѣтить судно.

Часть команды вышла наверхъ. Подошли на одинъ кабельтовъ, дали свистокъ, и только тогда съ «Уссурійца» прогремѣлъ выстрѣлъ.

Сейчасъ же открыли прожекторъ и освѣтили крейсеръ, который былъ совсѣмъ близко, и можно было переговариваться голосомъ.

Было 11 час. вечера, вся команда «Уссурійца» оказалась наверху, офицеры тоже, но лодки никто не видѣлъ.

На тѣхъ же маневрахъ подводная лодка «Бѣлуга» получила извѣстіе съ башни на островѣ Пертэ, что къ нему подошелъ какой-то минный крейсеръ и сталъ на якорь.

Выждавъ когда совсѣмъ стѣмнѣло, командиръ пошелъ въ атаку не погружаясь, подъ бензиномоторомъ. Въ 9 часовъ вечера «Бѣлуга» подошла чуть-ли не вплотную къ крейсеру и застопорила бензиномоторъ. «Пограничникъ» выстрѣлилъ для очистки совѣсти, но все же призналъ себя уничтоженнымъ.

Подводная лодка «Стерлядь» атаковала на ходу одинъ изъ неприяТЕЛЬСКИХЪ минныхъ крейсеровъ («Стерегуцій»), идя ночью подъ бензиномоторомъ въ надводномъ положеніи.

Намъ кажется, что всѣхъ этихъ примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни, вполне достаточно, чтобы признать способность подводныхъ лодокъ съ успѣхомъ атаковывать днемъ и ночью суда, стоящія въ незащищенныхъ сваями или минами загражденія бухтахъ или рейдахъ.

Правда, современные крейсера и броненосцы имѣютъ сѣтевое загражденіе, которое они всегда могутъ поставить.

Ночью они такъ и сдѣлаютъ, но днемъ никогда, такъ какъ сѣти требуютъ слишкомъ много времени на свою уборку, а въ это время суда оказываются совершенно безпомощными.

При ходѣ сѣти всплываютъ и только стѣсняють движенія, не давая никакой защиты отъ минъ. Ночью эти сѣтевыя загражденія будутъ единственной защитой эскадры, но все же не спасуть ее отъ гибели.

Современныя мины имѣють ножницы, специально предназначенныя для прорѣзанія ихъ. Кромѣ того, одна взорвавшаяся мина дѣлаеть въ сѣти огромную брешь, черезъ которую слѣдующія мины доберутся до судна.

Наконецъ, чтобы не дѣйствовать въ темнотѣ, на удачу, подводныя лодки могутъ пройти незамѣченными черезъ сторожевыя цѣпи изъ миноносцевъ, минныхъ и паровыхъ катеровъ, погрузиться гдѣ либо по близости (опустившись на дно или ставъ на подводныя якоря) и ждать разсвѣта, чтобы атаковать эскадру, когда начнутъ убирать сѣти.

3) Понскъ и атака судовъ, плавающихъ въ опредѣленномъ районѣ.

Подводныя лодки, благодаря малой высотѣ глаза надъ уровнемъ моря, обладаютъ небольшимъ горизонтомъ, кромѣ того ихъ скорость всегда будетъ меньше скорости хода надводныхъ судовъ, потому всякая посылка подводныхъ лодокъ на поиски противника будетъ напрасной.

Наоборотъ, подводныя лодки сами нуждаются въ развѣдчикахъ, которые были бы для нихъ глазами, возмѣщая этимъ недостатокъ скорости и малый горизонтъ видимости самихъ лодокъ.

Расположивъ же лодки на вѣроятномъ пути непріятеля, всегда можно достигнуть прекрасныхъ результатовъ...

На большихъ французскихъ маневрахъ 1904 года въ Средиземномъ морѣ, подводныя лодки были поставлены въ очень тяжелыя условія; моментъ появленія непріятельской эскадры не былъ заранѣе опредѣленъ.

Несмотря на это, атака имѣла блестящій успѣхъ; хотя была сдѣлана днемъ, при тихомъ, какъ зеркало, морѣ, т. е. при обстоятельствахъ, сильно облегчающихъ открытіе подводныхъ лодокъ.

Близъ г. Бизерта подводная лодка «Corrigant» всплыла въ 150 саженьяхъ отъ флагманскаго броненосца; недалеко отъ Тулона флотъ дважды былъ атакованъ ими и каждый разъ вполне удачно.

Послѣ маневровъ адмиралъ Фурнье, бывший тогда инспекторомъ береговой обороны Франціи и Алжира, далъ самые лестные отзывы о подводной флотиліи.

У насъ, въ 1906 году 22-го августа, была произведена въ открытомъ морѣ, на паралели г. Либавы, атака гардемаринскаго отряда на его пути за границу.

Подводныя лодки заранѣе разсчитали приблизительное время прохода отряда мимо Либавы, вышли въ море и атаковали корабли въ три часа утра при лунномъ свѣтѣ и тихой погодѣ въ 14-ти миляхъ отъ берега.

Лодки шли подь перископами. Одна была очень далеко, около 10 кабельтовъ, вторая всплыла въ трехъ, а третья въ одномъ кабельтовѣ.

Атака была очень удачна, такъ какъ лодки были замѣчены только, когда онѣ уже всплыли, открыли люки, зажгли огни и дали свистки! Гардемаринскій отрядъ шель со скоростью 12 узловъ.

4) Наблюденіе за проходомъ или входомъ въ гавань и атака форсирующихъ его судовъ.

Наблюденіе за проходомъ, который, въ свою очередь, можетъ быть входомъ въ гавань, является характернымъ для дѣйствія подводныхъ лодокъ.

Въ этомъ случаѣ тактика ихъ особенно проста, а успѣхъ наиболѣе вѣроятенъ.

Подводныя лодки, стояшія днемъ и ночью въ проходѣ, способны совершенно закрыть его для противника...

22-го іюля 1907 года при тихой, ясной погодѣ и совершенно спокойномъ морѣ, подводныя лодки «Бѣлуга» и «Стерлядь» атаковали учебное судно «Хабаровскъ» въ сѣверо-голландскомъ проходѣ (Финскій заливъ).

Лодки заранѣе вышли на позицію. «Хабаровскъ» шель отъ W со скоростью 9 узловъ, держа курсъ въ середиму прохода.

Въ часъ тридцать минутъ дня замѣтили вправо по курсу, въ трехъ кабельтовыхъ, перископъ подводной лодки, и черезъ двѣ минуты «Стерлядь» всплыла на правомъ траверзѣ «Хабаровска» въ одномъ кабельтовѣ (100 сажень). Почти въ то же время увидѣли слѣва, въ четырехъ кабельтовыхъ, перископъ второй лодки, и черезъ три минуты «Бѣлуга» всплыла на лѣвомъ траверзѣ судна тоже въ одномъ кабельтовѣ.

Атака обоихъ лодокъ была очень удачна, такъ какъ производилась въ ясный солнечный день, при совершенно спокойномъ морѣ; «Хабаровскъ» зналъ почти точно мѣсто нападенія, вся команда была наверху и слѣдила за перископами.

Несмотря на это, лодки были замѣчены только на разстояніяхъ дѣйствительнаго миннаго выстрѣла. Во время атаки обѣ лодки скрывались совершенно подъ водой, только изрѣдка подымая кончикъ перископа для ориентированія.

6-го августа того же года подводныя лодки «Сигъ» и «Пескаръ» были высланы изъ Гельсингфорса въ море для производства атаки на посыльное судно «Азія».

Сѣрый, пасмурный день и довольно свѣжій SW, который разводилъ порядочную зыбь, облегчали лодкамъ ихъ задачу.

Вся команда «Азіи», всѣ судовые офицеры, всѣ офицеры посредники бывшихъ передъ тѣмъ маневровъ у Гельсингфорса стояли наверху.

Адмиралъ Лошинскій обѣщалъ первому изъ сигнальщиковъ, который увидитъ лодку, дать пять рублей награды.

Но все было тщетно.

«Пескаръ» атаковалъ посыльное судно по сѣверную сторону маяка Грохара, а «Сигъ» почти по срединѣ между нимъ и плавающимъ маякомъ Эрансгрудъ.

Обѣ подводныя лодки были замѣчены только на разстояніи одного кабельтова, когда онѣ всплыли и дали свистокъ.

3-го сентября 1908 года, при проходѣ крейсера «Аскольдъ» подъ флагомъ начальника морскихъ силъ Тихаго океана (на борту котораго кромѣ адмирала находился командующій войсками Приамурскаго округа) въ заливъ Стрѣлокъ, онъ былъ послѣдовательно атакованъ четырьмя лодками.

Мрачная осенняя погода съ сильнымъ дождемъ и вѣтромъ совершенно скрывала движенія подводныхъ лодокъ. Первая атака была сдѣлана почти въ открытомъ морѣ, между островомъ Аскольдъ и берегомъ.

Подводная лодка «Скатъ», несмотря на сильную зыбь, погрузилась и пошла въ атаку на крейсеръ, который ее совершенно не видѣлъ пока лодка не всплыла на разстояніе меньше кабельтова.

Когда крейсеръ обошелъ островъ Путятинъ и повернулъ въ заливъ Стрѣлокъ, онъ былъ атакованъ лодкой «Бычекъ», которая совершенно незамѣченная прошла у него подъ носомъ, причемъ могла выпустить свои мины въ оба борта судна.

Съ «Аскольда» замѣтили лодку, когда она уже прошла подъ носомъ и всплыла на разстояніи меньше кабельтова.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи по заливу Стрѣлокъ крейсеръ подвергся атакѣ двухъ другихъ лодокъ съ такимъ же блестящимъ результатомъ.

Слѣдовательно, можно считать, что «Аскольдъ» былъ уничтоженъ лодками. Такимъ образомъ, защита проходовъ является наиболѣ легкой задачей для подводныхъ лодокъ, необходимо только одно условіе, именно, чтобы число ихъ соотвѣтствовало ширинѣ защищаемаго пространства.

5) Прорывъ линіи блокады и атака непріятельскихъ судовъ вдали отъ базы.

Опыты показали, что подводныя лодки могутъ во всякое время покинуть свою базу невидимо для блокирующихъ судовъ и что никакой флотъ не можетъ быть въ безопасности въ ихъ районѣ дѣйствій.

Отрядъ судовъ сдѣлалъ бы большую ошибку, если бы сталъ на якорь въ районѣ дѣйствій подводныхъ лодокъ, на мѣстѣ, не защищенномъ минами загражденія.

За неимѣніемъ такого мѣста, кораблямъ лучше уйти въ море.

8-го октября 1902 года подводныя лодки «Narval» и «Espadon» вышли незамѣченными блокирующими судами изъ Шербурга при сильномъ вѣтрѣ и крупной зыби.

Мгла, повисшая надъ моремъ, мѣшала ориентированію, по лодки все же прорвались черезъ условную узкость, охраняемую тремя истребителями «Cassini», «Durandal» и «Fauconneau».

Онѣ должны были пройти 60 миль. Это разстояніе должно было изображать проливъ «Pa-de-Calais» между англійскимъ берегомъ и мелями у французскаго берега.

Прорвавъ линію блокирующихъ судовъ у Шербурга, пройдя незамѣченными до бухты «S. Vaast la Hongue», лодки снова прорвали сторожевую цѣпь изъ миноносцевъ и паровыхъ катеровъ, стоявшихъ у входа въ бухту.

На броненосцахъ, бывшихъ въ S. Vaast, никто не спалъ, когда «Narval» выпустилъ мину въ «Valmy» и попалъ какъ разъ въ середину.

Послѣ поднятія мины на броненосецъ оказалось, что ударъ пришелся нормально къ борту (судя по смятію заряднаго отдѣленія).

Послѣ своей атаки на «Valmy» подводная лодка «Narval» выстрѣлила миной въ флагманскій броненосецъ «Bouvines», получившій ударъ въ кормовую часть лѣваго борта при превосходныхъ условіяхъ для удачнаго взрыва

Другая атака была произведена подводной лодкой «Espadon» также въ превосходныхъ уловіяхъ.

Она была замѣчена только въ 150 саженьяхъ отъ борта, послѣ того какъ выпустила на поверхность поплавокъ съ своимъ номернымъ флажкомъ. (На лодкѣ не было минъ съ учебнымъ заряднымъ отдѣленіемъ, специально приспособленнымъ для стрѣльбы по судамъ).

Такимъ образомъ, оба броненосца: «Valmy» и «Bouvines» должны были считаться взорванными на ихъ якорной стоянкѣ.

На этотъ разъ подводныя лодки примѣнили нѣкоторую хитрость и стали разбрасывать по поверхности воды пустыя бутылки, которыя издали можно было принять за кончики перископовъ. Хотя эта хитрость и была раскрыта, но все же истребители дали не мало выстрѣловъ по обломкамъ, которые они замѣчали. Напримѣръ «Cassini» стрѣлялъ по деревянной планкѣ, другой по чайкѣ, крылья которой показывались между волнами, но ни одинъ не видѣлъ подводныхъ лодокъ и не могъ предупредить стоящія на якорѣ суда о грозящей имъ опасности.

б) Атака блокирующихъ судовъ и защита крѣпости отъ бомбардировки.

Подводныя лодки уничтожаютъ всякую блокаду и бомбардировку крѣпости, какъ днемъ, такъ и ночью. Онѣ образуютъ вокругъ своей базы защищенный секторъ, совершенно обезпеченный отъ присутствія непріятельской эскадры. И это вполне естественно, такъ какъ появленіе хотя бы одной лодки съѣтъ ужасъ и панику, и, вѣроятно, не найдется ни одного командира, который согласился бы остаться на мѣстѣ, по которому шныряютъ подводныя лодки.

Французскіе маневры лѣтомъ 1904 и 1906 года въ Средиземномъ морѣ (при атакѣ г. Бизерты, Тулона и Марселя) и наши въ Финскомъ заливѣ въ 1906 и 1907 году (у Либавы и Гельсингфорса) подтверждаютъ это положеніе.

Въ своемъ рапортѣ по окончаніи маневровъ 1904 года адмиралъ Фурнье пишетъ:

Маневры бомбардированія Алжира показали, что малой флотиліи подводныхъ лодокъ береговой обороны, прикрывающей мертвыя пространства или слабо обстрѣливаемые съ фортовъ, было бы вполне достаточно, чтобы воспрепятствовать атакѣ или заставить атакующаго вовсе отказаться отъ нея изъ за риска потери своихъ судовъ.

Въ этомъ смыслѣ подводныя лодки выше крѣпостей, такъ какъ крѣпости могутъ отбить врага только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго боя и, слѣдовательно, послѣ нѣкоторыхъ поврежденій. Подводныя лодки одной угрозой появленія могутъ отклонить самую попытку бомбардированія и сопряженныя съ нимъ потери. Большія же автономныя подводныя лодки, расположенныя въ хорошо избранныхъ пунктахъ, благодаря своему большому району дѣйствій и мореходности, могутъ

дѣлать набѣги на порты и убѣжища непріятели, въ проходахъ и на путяхъ наиболѣе посѣщаемыхъ его судами.

Въ дѣйствительности, еще мало сознаваемой, боевой флотъ не можетъ теперь успешно дѣйствовать безъ досматочнаго числа большихъ, автономныхъ лодокъ ¹⁾.

Число ихъ опредѣляется географическими условіями страны.

Во время маневровъ 1906 года наиболѣе замѣчательныя атаки происходили у г. Марсель.

2-го августа подводныя лодки заняли свои мѣста, прикрывъ Марсель полукруглымъ защищеннымъ секторомъ.

Въ половинѣ четвертаго часа дня надводный флотъ былъ открытъ, лодки погрузились и ждали непріятели, готовые пустить свои мины во всякій броненосецъ, имѣвшій неосторожность подойти на минный выстрѣлъ.

Дѣйствительно, когда надводный флотъ, увлеченный борьбой съ береговыми укрѣпленіями, обратилъ все свое вниманіе на форты, неожиданно у борта трехъ флагманскихъ кораблей «Vergennes», «Massena» и «Charles Martel» всплыли подводныя лодки.

Это былъ условный сигналъ, означающій, что маленькія суда пустили свои мины.

Съ тѣхъ поръ трубные сигналы то съ того, то съ другого борта различныхъ броненосцевъ, указывали на атаку ужаснаго непріятели, показывающаго свое присутствіе мгновенными появленіями перископовъ.

Но что дѣлать съ непріятеlemъ, противъ котораго безсильны всѣ снаряды?

Броситься ли на него, чтобы уничтожить тараномъ, или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать ориентировкѣ, которая позволила бы ему удачно пустить мину?

Но какъ броситься на непріятели, котораго видишь лишь краткія мгновенія и то только по торчащему на одинъ или два фута изъ воды перископу?

Кромѣ того, этотъ маневръ современнаго броненосца, въ 400—500 футовъ длиною и 20,000 тоннъ водоизмѣщенія, требуетъ мѣста и свободы дѣйствій, которыхъ нѣтъ, т. к. броненосецъ сжатъ въ эскадренномъ строѣ и замѣчаетъ лодку слишкомъ поздно.

Приказъ адмирала Фурнье констатируетъ, что семь броненосцевъ и бронированныхъ крейсеровъ были потоплены.

¹⁾ Курсивъ нашъ. Однако, не надо думать, что въ боевую линію современныхъ эскадръ войдутъ подводныя лодки. Они будутъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, (не принимая участія въ эскадренномъ боѣ), такъ какъ въ сумятицѣ боя крайне трудно отличить своихъ отъ чужихъ.

Такимъ образомъ, эти маневры лишній разъ доказываютъ, что атака портовъ, защищенныхъ береговыми укрѣпленіями и флотиліей подводныхъ лодокъ, даже значительными морскими силами, обречена на полную неудачу.

По окончаніи маневровъ адмиралъ, поблагодаривъ въ приказѣ личный составъ за успѣшное выполнение заданныхъ задачъ, говоритъ:

«Дѣйствія береговой обороны при Алжирѣ, Бизертѣ, Тулонѣ и Марсели какъ днемъ, такъ и ночью, ясно доказали, что единственнымъ оружіемъ для защиты портовъ является мина во всѣхъ видахъ».

Особенно удобно ея примѣненіе на миноносцахъ ночью, и на подводныхъ лодкахъ днемъ.

Слѣдующія цифры иллюстрируютъ, какія пораженія миноносцы и подводныя лодки сѣяли бы въ рядахъ флота, рискнувшаго на подобныя операціи.

Атакующая эскадра имѣла бы выведенными изъ строя: 5 судовъ передъ Бизертой, 5—передъ Тулономъ, 16—передъ Марселемъ утромъ 31-го іюля, и наконецъ, 25—въ день второго августа передъ Марселемъ.

Подводныя лодки, не стѣсненные въ своихъ движеніяхъ минами загражденія, могутъ совершенно спокойно маневрировать передъ крѣпостью, *съ успѣхомъ исполняя роль подвижного, осмысленнаго, минаго загражденія.*

Съ 1 по 4-е августа 1907 года происходили маневры у г. Гельсингфорса.

Это были первые наши маневры, на которыхъ участвовали подводныя лодки и гдѣ, несмотря на неблагоприятныя условія, онѣ показали на дѣлѣ, какое могущественное оружіе представляетъ собою подводный флотъ.

Подводныя лодки «Сигъ», «Пескаръ», «Бѣлуга» и «Стерлядь» пришли въ Гельсингфорсъ только 24-го іюля послѣ 15-ти дневнаго пребыванія въ различныхъ пунктахъ Финскаго залива и постоянныхъ переходовъ. Вслѣдствіе утомленія команды и необходимости переборки нѣкоторыхъ механизмовъ, былъ данъ отдыхъ, и только 27-го іюля лодки начали изучать шхеры.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, оказалось, что никто изъ командировъ лодокъ не знакомъ съ мѣстомъ будущихъ маневровъ, и потому онѣ не могли вполне развернуть свою дѣятельность. Кромѣ того, благодаря неправильно поставленному минному загражденію, стѣснили дѣйствія подводныхъ лодокъ, что повело къ уничтоженію (условному) одной изъ нихъ («Пескаръ»).

Неправильное употребленіе лодокъ повело къ потерѣ дорогого времени, а ихъ разбросанность по всему восточному фронту крѣпости лишила начальника обороны возможности руководить ими.

Несмотря на столь ошибочныя и въ корнѣ неправильныя распоряженія (происходившія отъ незнакомства команднаго состава обороняющагося съ подводными лодками), лодки сдѣлали свое дѣло, доказавъ еще разъ, что всякая блокада крѣпости, при наличіи подводной флотиліи, является недѣйствительной, и что всякое судно, рѣшившееся стать на якорь недалеко отъ ихъ базы, или приблизиться къ сектору ими обороняемому будетъ утоплено...

Послѣ подсчета, посредники признали уничтоженными подводными лодками 11 боевыхъ судовъ и 3 транспорта.

Считается взятой въ плѣнъ лодка «Бѣлуга», уничтоженной лодка «Сигъ» и взорвавшейся на своемъ крѣпостномъ (саперномъ) минномъ загражденіи подводная лодка «Пескаръ».

Такимъ образомъ, въ теченіе 3½ сутокъ *четыре маленькихъ* («Сигъ» 150 тоннъ, остальные по 100 тоннъ) *устарѣлыхъ лодки береговой обороны* вывели изъ строя почти половину судовъ нападающаго. (Флотъ нападающаго былъ около 30 кораблей).

Такой результатъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Въ военное время противникъ, потерпѣвшій такія потери, навѣрно отказался бы отъ дальнѣйшихъ операцій около Гельсингфорса и, конечно, никогда не высадилъ бы десанта.

.....

7) Атака судовъ въ извѣстные періоды боя.

Эта идея совершенно не выполнима. Въ суматохѣ эскадреннаго боя, когда суда быстро передвигаются изъ стороны въ сторону, часто мѣняя курсы, подводной лодкѣ слишкомъ трудно слѣдить за неприятелемъ и отличать своихъ отъ чужихъ.

Благодаря этому, участіе подводныхъ лодокъ въ эскадренномъ бою является совершенно излишнимъ и скорѣе опаснымъ для своихъ же.

У подводныхъ лодокъ есть свои достаточно обширныя задачи, и незачѣмъ вваливать на нихъ непосильное бремя.

Большія, наступательныя подводныя лодки могутъ идти съ эскадрой, но дѣйствовать должны обязательно отдѣльно.

Маленькія подводныя лодки, которыя рекомендуютъ возить на особомъ транспортѣ (или на броненосцахъ и броненосныхъ крей-

серахъ вмѣсто минныхъ катеровъ) и передъ боемъ спускать на воду, совершенно безсильны.

Лодки въ 16—20 тоннъ представляютъ собою не больше, какъ дорогія игрушки, рѣшительно ни къ чему не пригодны. Кромѣ того ихъ не во всякую погоду можно будетъ спустить на воду на таляхъ.

Наконецъ, эту операцію надо будетъ продѣлывать заранѣе, т. е. не ближе какъ въ 10 миляхъ отъ противника, а значитъ къ мѣсту боя, онѣ никогда не дойдутъ благодаря небольшой скорости и малому району дѣйствій.

Если же лодка все же будетъ спущена, то въ мало-мальски свѣжую погоду ее нельзя будетъ поднять обратно на судно и придется бросить со всей командой.

Гораздо проще и практичнѣе строить большія (въ 600 тоннъ и выше) подводныя лодки, которыя явятся вполнѣ мореходными, надежными судами, способными выдерживать всякую погоду, съ большимъ ходомъ (при обоихъ видахъ плаванія), большимъ райономъ дѣйствій и большимъ числомъ минныхъ аппаратовъ.

Это будутъ дѣйствительно боевыя суда, а не игрушки, съ которыми много хлопотъ, но отъ которыхъ мало пользы.

Смѣемъ надѣяться, что при поддержкѣ общественнаго мнѣнія всей страны, нашъ молодой подводный флотъ въ самомъ непродолжительномъ времени обогатится новыми, наиболѣе совершенными подводными лодками, быстро разовьется, станетъ на ноги и явится грознымъ мстителемъ за прошедшія пораженія.

Н. Меркушовъ.

